

Эта история — своего рода каприз, над которым я работала всю последнюю неделю, смесь моей возрождающейся любви к FMA (манге и Братству) и слишком частого посещения раздела кроссовера FMA/HP. Это каприз, который я намеренна завершить, хотя (я ждала, пока все не будет расписано до моего удовлетворения) это будет длинной историей. Я не могу обещать частоту обновлений (и я в паршиво справляюсь с ней, когда обещаю), но я хотела бы прояснить этот момент. Хотя сначала обновления будут полурегулярными, потому что у меня в процессе первые три главы.

Я исхожу из теории, что Истина соглашается вернуть то, что он отнял, только при очень особых обстоятельствах (из разговора с Эдом я понял, что отказ от его алхимии был единственной платой, которую Истина принял бы за Эла), а случай Роя является своего рода исключением в открытии Врат (я думаю, это единственная причина, по которой Камень сработал на нем в каноне, потому что не было никакого «урока», который можно было бы извлечь из этого опыта). Но тот Камень был сделан из горстки людей и много раз использовался до того, как он попал к Рою, поэтому я взяла эту мысль и решила развить ее.

Эта глава немного длиннее, чем я ожидаю от остальных, но мне хотелось дойти до определенной точки в истории, прежде чем ее завершить.

***Глава 1

– Здравствуй, мистер Алхимик.

Рой замер. Хотя он и был готов к этому, знал, что это произойдет, это не помешало его крови застыть, едва он услышал этот голос. Это было ужасно: когда он впервые оказался здесь, с огромными Вратами, возвышающимися перед ним, с ухмыляющейся белой фигурой, стоящей рядом, в то время как его разум был отягощен определенным знанием того, что что-то должно произойти. Что-то, чему Рой не сможет противостоять, бессильный, как и все остальные до него.

Теперь, когда он лишился зрения, стало еще хуже. Он не мог видеть Врата, это так, но голос эхом разносился вокруг него, и внутри Роя расцвел совершенно новый слой беспомощности с осознанием того, что он даже не мог сказать, где находится Истина. Не то чтобы это имело значение, но человеческие инстинкты иногда были глупой вещью.

– Ты здесь, чтобы вернуть себе зрение? — спросил Истина, и нотки веселья в его голосе намекали на то, что он знал о небольшой панической атаке Роя.

Рой глубоко вздохнул (часть его задавалась вопросом, нужно ли здесь, в этом месте, дышать, есть ли тут вообще кислород или это всего лишь рефлекс, призванный обработать полученный опыт) и поднял руку, в которой он сжимал Философский камень Марко.

– Да, — ответил он, и его голос был на удивление ровным.

Истина напрягся, и у Роя возникло неприятное ощущение, будто за ним наблюдают, в то время как Истина хранил молчание.

– Есть только одна проблема, — наконец сказал Истина, и Рой закрыл глаза. Не то чтобы это имело значение в крошечной тьме, окружавшей его с момента последнего пребывания здесь, но жест был бессознательным после стольких лет его использования.

– Ты его не вернешь, — предположил Рой, не дотянув до сухого голоса, к которому он стремился.

Рой знал, что это было возможно.

Прямо перед тем, как покинуть Централ после Обещанного Дня, к нему подошла Изуми Кёртис и объяснила, что даже Ван Хоэнхайм, хотя он и сам был Философским Камнем, не смог восстановить то, что отняли у нее Врата. Рой понял то, что она не озвучила: даже с Камнем он, возможно, никогда больше не сможет видеть. Он поблагодарил ее, и она оказалась права, ведь Марко не смог восстановить зрение Роя с помощью Камня так же, как он делал это при травмах и болезнях у других людей. Возвращение сюда было последней отчаянной попыткой.

Эдварду удалось вернуть Альфонса, хотя, конечно, не в обмен на Камень. Может быть... Рою нужно вернуться. Ему нужно зрение, чтобы достичь своих целей: восстановить Ишвар, стать Фюрером, изменить Аместрис. Это цель Роя, а не Огненного Алхимика, и, возможно, забвение огненного Алхимика станет первым шагом к искуплению.

- Эй, помедленнее, мистер Алхимик, — сказал Истина, прерывая ход мыслей Роя. Почему-то Рой не удивился, осознав, что тот знает о его размышлениях. - Это был бы не эквивалентный обмен. Твое зрение не имеет той же цены, что и Альфонс Элрик.

- И все же Камня недостаточно. Почему?

- Потому что у этого, — Истина на мгновение замер, и Рой подумал, что он указывает на Камень, — почти закончилась энергия.

- Тогда? — спросил Рой, сопротивляясь желанию скрестить руки на груди. Он все еще находится здесь, что, как он надеялся и боялся, означало, что у Истины были какие-то мысли на его счет. Может быть, обменять зрение на пару конечностей? Рой сможет управляться с автоброней, и задержка, которую потребовало бы время восстановления, все равно была лучше, чем уход из армии, как ему пришлось бы сделать, останься он слепым. У него даже есть доступ к нескольким хорошим механикам через Эдварда.

- Может ты перестанешь думать и послушаешь? — спросил Истина, в чьем голосе снова прозвучало веселье. Это определенно лучше, чем злость.

Рой заставил себя очистить разум.

- Я считаю, мы можем заключить сделку. Немного необычную, но ведь и первоначальные обстоятельства, которые привели тебя сюда, тоже были необычными.

Рою не нужно было напоминание. Когда битва закончилась, ему сказали, что Гордыня принял на себя основной удар, что он потерял большую часть своей энергии, заставив Роя открыть Врата, и Рой не хотел знать, чего стоили бы ему знания, полученные им в первый раз от Врат, если бы он добровольно совершил человеческую трансмутацию.

- Ты имеешь в виду... Что ты будешь со мной помягче?

- Ты не один из тех дураков, которым нужен урок, с которыми я обычно имею дело, — Рой вспомнил, что Эдвард и Альфонс рассказывали о своих воспоминаниях у ворот.

- Что ты предлагаешь? — спросил Рой.

- Всегда есть идиоты, играющие в богов. Обычно я оставляю их в покое, если только они не переступают определенные границы, как ты хорошо знаешь. Прямо сейчас есть кое-кто перешедший несколько из этих границ. К сожалению, он умудрился заблокировать мне доступ

к своим Вратам, сохранив при этом свой доступ к ним. Он... Раздражает. Я хочу, чтобы это исправили. Ты можешь придумать, как отменить то, что он сделал, хотя убить его тоже было бы вполне достаточно.

Рой не был слишком увлечен убийством людей, не после Ишвала, и он рад, что Истина добавил первый вариант. Тем не менее, это не означало, что он хотел принять предложение. Жизнь не имеет цены. Разве убийство кого-то, как так небрежно предложил Истина, не было таким же неравным, как сравнение его зрения с Альфонсом?

- Не совсем, — ответил Истина. - При нормальных обстоятельствах так и было бы, но это существо настолько повреждено, что обычные правила к нему не применимы.

Это только еще больше смутило Роя. Он не мог придумать ничего, что могло бы «повредить» существо настолько сильно, чтобы Истина так плохо его видел. Не тогда, когда души, заключенные в Философском Камне, не теряли своей ценности, как это случилось с Альфонсом. Даже если его душа по какой-то причине стояла всего лишь руку, когда Эдвард забрал ее в первый раз.

- Насколько меня может восстановить Камень?

- Большую часть твоего зрения, — признал Истина. - Я мог бы вернуть тебе зрение, хоть и с некоторой потерей цветового восприятия, если ты захочешь. Но я подумал, что с твоими амбициями тебе гораздо лучше не иметь этого недостатка.

Что... Было правдой. Отсутствие цветового восприятия также могло рассматриваться военными как слишком большая инвалидность. В таком случае Роя все равно бы уволили, и все это было бы напрасно в долгосрочной перспективе. Истина сказал, что можно исправить все, что это существо сделало со своими Вратами, не убивая его, и Рою, возможно, стоит попробовать, если это вернет ему зрение.

- Это может занять месяцы, — отметил Рой, поскольку меньше всего его команде нужна была паника, которую могло бы вызвать его исчезновение, - а в слепом состоянии от меня будет мало толку.

- Я верну тебе то зрение, которого стоит Камень в твоей руке. Что касается времени, я никуда не тороплюсь. И, учитывая, что мы говорим о совершенно другом мире, и эта договоренность все еще немного перевешивает в мою пользу, я могу вернуть тебя в момент, когда ты активировал массив, это не составит труда. Так мы будем квиты, — добавил Истина, хотя Рой слишком застрял на фразе «другой мир», чтобы обратить внимание на остальное, что было сказано после этого. - Ну, каков твой ответ, мистер Алхимик?

Рой сделал глубокий вдох и собрался с мыслями. У него ведь нет особого выбора, не так ли?

- Кто это существо?

- Том Марволо Реддл.

Внезапно тьма рассеялась, и Рой оказался лицом к лицу с ухмыляющейся белой фигурой Истины, за которой маячили Врата. Это было последнее, что Рой видел в прошлый раз, сцена, которая с тех пор преследовала его в кошмарах. Рой никогда не думал, что увидев это снова, он испытает облегчение.

И вот Врата открылись.

Рой стоял посреди грязного темного переулочка. Чудесно, грязный темный переулочек с мокрым вонючим углом, двумя мусорными баками с одной стороны и окнами, выстроенными в ряд из двух этажей зданий, стесненных вокруг. Грязный темный переулочек, который Рой мог видеть.

Он выделил момент, чтобы просто осмотреться, окинуть взглядом потрескавшиеся кирпичи, испорченные стены и пустые ящики, сложенные напротив мусорных контейнеров, пока он привыкал к своему окружению, убеждая себя, что он действительно видит. Это не сон — даже его худшие кошмары не могли бы показать ему эту встречу с Истиной. Они ограничивались возвращением к тому, что Прайд и Брэдли заставили его сделать это в первый раз. Он действительно, по-настоящему видит. Рой откинул голову назад, вглядываясь в затянутое облаками небо над крышами зданий.

Рой моргнул и опустил взгляд на себя, покачав головой. Он не мог останавливаться, чтобы пялиться на все. Он не в том положении, чтобы тратить так много времени. Рой находился в неизвестном месте — в другом мире, как сказала Истина, любезно не предоставив никакой другой информации, — а неизвестные места были, за исключением открыто враждебных территорий, наихудшими из возможных мест, где можно ослабить бдительность. Кроме того, Рой несколько грустно признался себе, что сомневается, ведь сколько бы он ни пялился вокруг, он никогда больше не перестанет осознавать чудо зрения.

Зрение стало для него чем-то, что он больше никогда не сможет воспринимать как должное.

Рой осмотрел себя. Он поблагодарил сам себя за то, что был одет в неприметную гражданскую одежду вместо своей униформы — черные брюки, черное длинное пальто и белая рубашка — прежде чем ему в голову пришла мысль, что он ничего не знает о том, где находится. Возможно, здесь модно ходить голым. Это было бы интересно, на самом деле.

Он был в перчатках. Он не чувствовал себя комфортно без них с Обещанного Дня (он согласился делать это только ночью, потому что у него появилась досадная привычка щелкать пальцами, когда ему снился кошмар). Он щелкнул пальцами, чтобы убедиться, что его алхимия прекрасно работает. После минутного раздумья Рой хлопнул в ладоши, представил себе желаемый массив и прижал ладони к ближайшей стене, замороженно наблюдая, как алхимия действует с той же легкостью, как его привычная огненная алхимия. Рой, возможно, часто использовал этот метод за последнюю неделю (застрять в больничной палате наверняка наскучит кому угодно, а совместное проживание в палате с Альфонсом и Эдвардом, в свою очередь, привело к тому, что они много говорили об алхимии, потому что Рой и Эдвард достигли молчаливого компромисса не спорить, пока Альфонс был так слаб), но сейчас Рой впервые увидел, как он сам это делает. Покачав головой, отвлечься от разглядывания, Рой отступил на шаг и почувствовал мелкую волну удовлетворения от того, в какое сообщение превратилось имя, ранее нарисованное на стене: «Брэдли – мудака». Рой винил в этом влияние Эдварда, но не мог заставить себя беспокоиться по таким мелочам.

Убедившись, что его алхимия все еще работает, Рой пошарил по карманам, чтобы посмотреть, что у него есть с собой. Он вытащил ключи от дома и машины, карманные часы, обезболивающие, бумажник (Рой серьезно сомневался, что что-то из него здесь пригодится), а также блокнот и ручку. Увидев их, он решил, что лучше всего будет записать имя, которое дал ему Истина, на тот маловероятный случай, если он забудет его. А также ту небольшую информацию, которую предоставил Истина.

Он открыл блокнот на первой пустой странице и написал сверху «Том Марволо Реддл», а затем

«заблокированные Врата», «обстоятельства делают его менее ценным, чем средняя жизнь для Истины», «перешел разумные границы», «возможно отменить». Затем, после минутного раздумья, добавил «библиотека» внизу страницы, потому что тот, кто сумел заблокировать Истину, скорее всего, был известным алхимиком. Или сделал это случайно, работая над чем-то другим. Если это первый вариант, он может найти информацию о нем в библиотеке.

Прежде чем отправиться на поиски обители знаний, Рой решил, что разведать местность, в которой он находится, будет хорошей идеей. Ему нужно было придумать способ раздобыть валюту, иначе он не сможет передвигаться, а для этого он может либо задавать незнакомцам очень неловкие вопросы, которые заставили бы его казаться немного чокнутым, либо просто наблюдать. Рой хорошо умел наблюдать за людьми и местами, не показывая этого.

Решив свою первую задачу, Рой плотнее запахнул пальто, только сейчас обратив достаточно внимания на окружающую обстановку, чтобы понять, что для его одежды было слишком холодно, и направился в открытый конец переулка.

В этом месте не было моды ходить голым, как оказалось, и одежда, которую он мог видеть на нескольких людях, присутствовавших на широкой улице, на которую он вышел, была, по сути, достаточно знакомой, так что Рой не думал, что он выделяется, даже если тут немного больше цветов, чем он привык видеть на гражданских. Женщина, спешащая по улице, была одета в ярко-красное пальто, напоминающее по цвету таковое у Эдварда, и соответствующие красные сапоги на высоком каблуке.

Рой вышел на широкую улицу, притворяясь, что он знаком с ней, украдкой осматриваясь по сторонам. На виду было несколько открытых магазинов и закусочных, от цветочного до книжного магазина, куда Рой испытывал сильное искушение зайти и немного побродить. Он этого не сделал, а вместо этого продолжил идти, вглядываясь в цены, заявленные на витринах, чтобы попытаться развить чувство ценности здешних денег. По общему виду улиц Рой предположил, что находится в рабочем районе, а это означает, что магазины, мимо которых он проходил, не были дорогими. Он понятия не имел, что означает символ валюты, но ему не потребовалось много времени, чтобы догадаться, что стоимость делится на доли сотни. Значит, валюта стоит больше, чем ценз.

Он шел, наверное, около часа, используя свое разумное чувство направления, чтобы не пройти по одной и той же улице дважды и не привлечь внимания, и подумывал о том, чтобы найти защищенный уголок, чтобы укрыться от холода на некоторое время, когда заметил очень интересную вывеску на витрине магазина.

«Мы покупаем золото».

Рой почти усмехнулся. Это значит, что золото также ценно в этом мире, и Рой только что нашел способ получить средства. Он осмотрелся и нашел ближайший переулок, направился туда и прошел к задней части здания. Узкая улица, которая также оказалась тупиком, была пустынная, и быстрый осмотр показал, что все окна с видом на нее были закрыты. Рой оглянулся, чтобы найти несколько слабо прикрепленных кирпичей, полностью отломил их от стены, чтобы свалить на землю, надеясь, что никто здесь не обладает навыком различать трансмутированное золото, хлопнул в ладоши и прижал их к кирпичам.

Он не мог трансмутировать большой слиток золота, как бы быстро это ни решило его денежные проблемы, потому что это было бы слишком заметно. Вместо этого Рой создал небольшую стопку тонких золотых цепочек с крошечными золотыми подвесками, еще одну из простых колец и несколько браслетов, намереваясь продать несколько из них в каждом магазине, на

который он наткнется с похожими объявлениями.

Он остановился, убрав руки от кучи драгоценностей. Рой не заметил этого, когда мельком взглянул на витрину магазина, но теперь это стало совершенно очевидно. Золото было белым. Часть его, скептическая и сомневающаяся, предположила, что он мог преобразовать платину, что было нелепо, так как массивы, необходимые для преобразования золота и платины, были разными. Быстрая проверка состава показала, что это действительно золото. Золото, которое не выглядело как золото.

И тут он вспомнил слова Истины.

«Я мог бы вернуть тебе зрение, хоть и с некоторой потерей цветового восприятия».

Ну, по крайней мере, теперь у Роя было доказательство, что его зрение не вернулось к тому, каким оно было до первого пересечения Врат. Он не останавливался, чтобы подумать об этом, слишком увлеченный чудесами зрения и знаниями, которые ему нужно было изучить, чтобы перемещаться по другому миру, но теперь ему стоит обратить внимание и выяснить, какие еще цвета он не мог различить.

Он снова сосредоточился на золоте, спрятав его во всех доступных ему карманах, и встал.

Хотя Рой, возможно, не был экспертом в оценке ювелирных изделий, его знаний было достаточно, чтобы отличить их высокое качество, но также он был экспертом в чтении людей, и это позволило ему понять, что намерением владельца магазина было обмануть его. Рой сумел заставить его поднять цену в два раза, и хотя он подозревал, что она все еще далека от справедливой, решил, что спорить не стоит. Он может просто трансмутировать больше золота, когда бы оно ему ни понадобилось, и поэтому он согласился на третье предложение.

Рой провел свой первый день, обменивая золото на деньги — фунты, как он узнал, валюта, а ее мелкие части — пенни, а также прогуливаясь по городу. Ему пришлось дважды остановиться, чтобы поесть, и только когда он сел в первый раз и взглянул на меню кафе, он осознал очень важную деталь: он не должен был понимать язык. Надписи в меню были не аместрийскими, и все же его мозг обрабатывал их почти с такой же легкостью, как и его родной язык. Дело рук Истины, предположил он, и ему пришлось бороться с желанием проверить, не отсутствует ли у него какая-либо часть тела. Он мог ходить, у него было две руки, он без проблем сходил в туалет в кафе, и отсутствие приступов кашля, сопровождавшихся кровью, предполагало, что у него, вероятно, не отсутствует какой-либо внутренний орган.

Он решил не подвергать сомнению решения Истины, иначе рискует сойти с ума.

Рой снова столкнулся с отсутствием цвета, когда ему принесли еду. Либо так, либо салат здесь был синим, в чем он усомнился после быстрого осмотра и пробы на вкус, которая показала, что это был обычный салат. Пока Рою не хватало зеленого и желтого, и он понял, что ему, вероятно, придется найти лучший способ, что не совпадает, чем просто ждать и смотреть. Нужно проверить, какие еще цвета пропали, если он хочет решить это дело. Это может быть проблемой, потому что он фактически нелегальный иммигрант здесь — возможно, ему стоило спросить Линг Яо о его опыте, когда у него была возможность — и, насколько он знал, это место было таким же дружелюбным к нелегалам, как и Аместрис.

Тогда никаких визитов к врачу.

Темнело, Рой добрался до района города, население которого он обозначил бы как средний класс, после чего решил, что ему следует найти место для ночлега. Поскольку он понятия не имел, сколько оно может стоить, он избегал покупать что-либо, кроме еды, и, наконец, подошел к отелю, который не показался ему чрезмерно дорогим.

Десятая часть его незаконно добытых денег ушла на оплату его ночного пребывания, включая ужин и завтрак утром. Он поболтал с администратором — симпатичной девушкой по имени Эмма, которой было чуть больше двадцати. Девушка явно была заинтересована в том, чтобы узнать его поближе — Рой рассказал ей историю о том, как у него украли багаж, и теперь он пытается все заменить. Она дала ему карту города (на карте было написано «Лондон») и расписание чего-то под названием «Метро» (Рой не спросил, что это такое, так как у него сложилось впечатление, что это общеизвестно, и показаться странным сейчас было бы неразумно). Она посоветовала несколько близлежащих недорогих магазинов, большинство из которых находились в так называемом «торговом центре», чтобы заменить его якобы украденные вещи, и дала ему указания до ближайшей библиотеки, когда Рой спросил об этом.

Рой проверил часы за стойкой регистрации, которые, к счастью, демонстрировали ту же систему измерения времени, с которой он был знаком. Он установил время на своих карманных часах, после чего направился в столовую. При других обстоятельствах он бы принял весьма очевидные намеки Эммы и предложил бы ей встретиться, как только ее смена закончится, но он слишком устал, подавленный всей ситуацией. К тому же Рой подозревал, что его многочисленные шрамы вызовут ряд вопросов, на которые он не хотел отвечать ложью.

Рой боялся, что не сможет заснуть, поскольку его разум был слишком занят обдумыванием всего произошедшего за сегодня, но как только он заполз в постель, сняв одежду, он так быстро закрыл глаза, что на следующее утро даже не вспомнил, как лег в постель.

Внутренние часы Роя заставили его проснуться раньше, чем он привык для похода на работу, потому что здесь было на два часа раньше, чем в Аместрисе, но его организму все равно на такие формальности.

У него не было возможности хоть на мгновение запутаться, не осознавая, где он находится и что произошло, потому что его мозг всю ночь работал над ситуацией, а сны искажали версии вчерашнего дня: от разговора с Истиной до его блужданий по улицам и ожиданий относительно обозримого будущего.

Он моргнул, осматривая комнату, впитывая все, что освещало тусклое утреннее солнце просочившееся сквозь окно. Кроме кровати было не так много вещей: тумбочка справа, узкий стол со стулом, на которой Рой вчера вечером бросил свою одежду, боковой столик, поддерживающий квадратный ящик из смеси металла, дерева и стеклянной поверхности со стороны, обращенной к кровати, назначение которого Рой не знал, шкаф, две небольшие картины на стене и закрытая дверь, которая, как догадался Рой, вела в ванную. Он не заглядывал туда вчера вечером.

Рой смотрел вокруг, возможно, целую пару минут, прежде чем встряхнуться и вернуться в настоящее. Рассмотрение не приблизит его к цели, как бы приятно это ни было.

Он встал с кровати и пошел к своей одежде, нащупав левый передний карман брюк, где он держал часы.

Шесть ноль три, слишком рано для открытия большинства виденных им вчера магазинов — девять было средним часом открытия, согласно расписаниям, приклеенным ко многим дверям. Он положил часы, сделал нерешительную попытку немного поправить одежду, что не сработало, ведь она провела ночь мятой, и направился в ванную, решив посмотреть, что он может сделать со своей внешностью.

Приятно было обнаружить, что отель предоставил зубную щетку и небольшой тюбик пасты — отчего Рой, возможно, был счастлив, а возможно, и нет — а также маленькую губку в пластиковом пакете, набор маленьких бутылочек с основными средствами для ванны и небольшой кусок мыла. Отели в Аместрисе обычно не предоставляли туалетные принадлежности, если только они не были дорогими.

Однако бритвенных принадлежностей не было, и Рой решил, что придется их купить.

После необычно долгого и расслабляющего душа Рой обернул полотенце вокруг бедер и накинул еще одно на плечи, прежде чем выйти из ванной. Отопление в комнате установлено на достаточно приятную температуру, так что ему не пришлось немедленно одеваться. Он снова проверил время — все еще слишком рано — и переложил одежду на неубранную кровать, прежде чем достать блокнот и ручку. Он устроился на стуле и начал составлять список вещей, которые ему нужно будет купить, а затем отсортировал их по приоритету, потому что ему нужно было иметь возможность их быстро найти. Он не знал, позволят ли его поиски обосноваться где-нибудь в ближайшее время.

Только когда он начал размышлять о том, какой размер чемодана будет приемлемым, ему пришло в голову, что он станет алхимиком, бродящим везде вместе с чемоданом. Государственным алхимиком, бродящим везде вместе с чемоданом.

Он превращался в Эдварда Элрика.

После обильного завтрака, во время которого Рой в полной мере воспользовался шведским столом и осушил полграфина кофе, он направился к стойке регистрации и вернул ключ человеку, который за ней сидел, прежде чем выйти на улицу.

Следуя указаниям Эммы, он петлял по улицам, теперь более оживленным, чем когда он прибыл в отель вчера, пока не добрался до торгового центра, где, по ее словам, находилось большинство магазинов, о которых она ему вчера рассказывала. Это было не то, чего он ожидал.

Здание было далеко не самым большим из тех, что видел Рой, но он привык к магазинам, расположенным вдоль улиц, и хотя он их немало повидал, пока гулял, это место оказалось гигантским трехэтажным зданием, в котором размещались почти исключительно магазины, продающие одежду, обувь, предметы личной гигиены и ювелирные изделия. Гораздо больше разнообразия, чем привык Рой.

После двухчасового похода по магазинам Рой пришел к выводу, что джинсовая ткань пользуется популярностью.

Как оказалось, одежда в Аместрисе и Лондоне, не была так похожа, как изначально думал Рой, но между ними было достаточно общего, чтобы он смог найти вещи по своему вкусу. Его вкус,

который, по сравнению с тем, что, по его наблюдениям, обычно носили здесь, был достаточно формальным и консервативным. В какой-то момент продавец даже спросила, не ищет ли он одежду для работы. Рой, увидев шанс найти помощь в выборе среди огромного количества одежды, подтвердил это, улыбнувшись своей самой очаровательной улыбкой, и спросил, не может ли она помочь ему найти что-нибудь. Что она и сделала, даже предложив высказать свое мнение о примеренной им одежде, несмотря на то, что в магазине было много покупателей. Он согласился. Его уверенность в себе всегда приятно подтянуть.

Теперь у Роя было две новые пары брюк и рубашек с длинными рукавами, два свитера-жилета, которые он осторожно проверил, чтобы убедиться, что один из них действительно коричневые, а другой красный, и шарф в смешанных серых тонах, плюс количество нижнего белья, которого, по его оценкам, должно было быть достаточно, и пара пижам. Он раздумывал, стоит ли покупать более теплое пальто, но решил не брать его, когда продавец предложила ему взглянуть на их новую летнюю коллекцию. Он догадался, что это означало, что здесь весна, как и в Аместрисе.

После того, как он закончил с одеждой, все остальное было намного проще, и торговый центр только начал заполняться людьми к тому времени, как Рой вышел с горстью сумок с покупками, волоча за собой чемодан. На колесах.

(Возможно, Рою стоит подумать об изобретении чемодана на колесах, когда он вернется в Аместрис. Это может сделать его богатым, а деньги всегда пригодятся.)

Он был на полпути к библиотеке, когда понял, что было бы лучше, если бы он положил все вещи в чемодан, прежде чем покинуть торговый центр.

Первым, что заметил Рой в библиотеке, был факт того, что она была публичной, как гласила вывеска у входа. Второе, она оказалась относительно большой. Туалет справа от входа был первой остановкой Роя по прибытии, где он переложил все свои новые вещи в чемодан (они были далеко не так тесно втиснуты, как он предполагал, так что он сможет купить что-то дополнительно, если понадобится). Когда это было сделано, Рой вернулся в центр здания, где напротив стойки регистрации был еще один знак, показывающий общее распределение секций. Согласно ему, на первом этаже находилась художественная литература и литература для детей и подростков, на втором этаже — гуманитарные науки, а на третьем — точные.

Он поднял свой чемодан и направился к лестнице, поднимаясь прямо на третий этаж. Никаких четких указаний не было видно, что оставило Рою возможность пройти мимо каждого прохода и прочесть таблички. Биологические разделы, химия (Рой действительно не мог позволить себе крюк, если он хотел выполнить миссию вовремя), медицина, физика, математика...

Когда он закончил свою экскурсию, он не увидел ни одного отдела, посвященного алхимии.

Это было неожиданно, и он сделал второй обход, чтобы осмотреть все более внимательно, на этот раз зайдя в каждый проход и проверив небольшие знаки, которыми были отмечены каждый из подразделов.

Ничего.

Озадаченный Рой решил заглянуть вниз. Алхимия не имела никакого отношения к гуманитарным дисциплинам, насколько он мог судить, но шла полемика с теми, кто считал, что к ней должен быть более теоретический подход, или отказывался признавать некоторые из

величайших открытий истинными просто потому, что они не вписывались в их ограниченное видение мира.

Рой не раз наткался на книжные магазины и библиотеки, где алхимию запихивали в темный угол, и выслушал немало тирад — в основном любезно предоставленных неким Эдвардом Элриком — о глупости людей, принижающих алхимию из-за своей узости взглядов.

Если отдел алхимии находился внизу, это уменьшало надежды Роя найти что-то полезное, но базовые или устаревшие книги все равно были бы лучше, чем полное отсутствие у него знаний об алхимии этого мира.

Он спустился по лестнице и прошел через разделы географии и истории (которые ему действительно следовало бы проверить, хотя бы для того, чтобы получить базовые знания о том, где он находится), философии, лингвистики, дверь между двумя полками с надписью «магия», иностранные языки...

Рой остановился и отступил на три полки.

Да, магия, он правильно понял.

Дверь была узкой, старой и находилась в стратегически ужасном месте, вне поля зрения с лестниц, лифтов и большей части комнаты. Она была открыта, и столы, которые Рой мог видеть внутри, были пусты, за исключением женщины лет шестидесяти с седыми вьющимися волосами, окруженной гигантскими, старыми на вид томами. Она писала пером.

Покачивая головой, ведь его вера в то, что он найдет что-то полезное в этой библиотеке, значительно ослабла после того, как он наткнулся на столь нелепый раздел, Рой продолжил свои поиски.

Он не нашел раздела, посвященного алхимии, даже полки с соответствующей надписью, и повернулся, чтобы уйти.

Он шел по второму этажу, когда заметил отдел с газетами и остановился.

Несмотря на странную магию и отсутствие алхимии, тут был вменяемый по размеру раздел истории, который он решил прочитать. Он взял одну из газет — в основном, чтобы иметь ссылку на дату, но также чтобы почувствовать общество и, возможно, политическую ситуацию, в которой он находился — и вернулся на первый этаж. Там, проверив дату вторник, 3 апреля 1995 года — он отправился на поиски нескольких книг по недавней истории.

Был уже полдень, когда желудок Роя умудрился стать настолько нетерпеливым, что отвлек его внимание от первого тома энциклопедии, которой он был поглощен последние три часа.

Читая об исторических событиях, Рою не потребовалось много времени, чтобы понять, что это место было технологически более продвинутым, чем Аместрис — самолеты, Рою действительно нужно будет полетать на одном из них — и тот факт, что начиная с истории второй половины двадцатого века ему приходилось искать слишком много терминов в словарях, из-за чего он отодвинул книгу по истории в сторону и проглотил содержимое гораздо более краткой энциклопедии. Рой не был ленивым, когда дело касалось чтения, годы скрупулезного и обильного обучения под руководством Учителя Хоукай значительно улучшили его скорость, и к тому времени, как он остановился, он прочитал большую часть книги. Он проверил страницу,

на которой находился, и записал ее в свой блокнот вместе с названием этой книги и той, которую он отложил в сторону, прежде чем вернуть небольшую собранную им стопку, в тележку «прочитанные книги» и уйти на весь день.

Несмотря на отсутствие информации об алхимии, Рой решил вернуться завтра и поэтому подошел к библиотекарю на стойке регистрации, чтобы спросить о ближайшей гостинице.

По дороге он купил несколько закусок в магазине (в конце концов, он пропустил обед), и только когда он заплатил за ночь, Рой понял, что ему придется трансмутировать больше золота, потому что у него остались деньги только на оплату еще одной ночи.

Что он и сделал на следующее утро, потому что большую часть времени, пока не ляжет спать, он проводил, возясь с телевизором. Фьюри бы он понравился, подумал Рой с ноткой тоски и задался вопросом, позволят ли ему сохранить какие-либо знания о технологиях этого мира, полученные за время его пребывания здесь.

Он не настолько склонен к самоубийству, чтобы попытаться забрать с собой что-либо, даже книгу.

Информация необходима в любой ситуации.

После второго дня чтения Рой пришел к выводу, что его первоочередной задачей (на данный момент, важнее поиска Тома Марволо Реддла) было как можно более глубокое знакомство с этим миром. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что не только в библиотеке не хватало раздела алхимии, но и сама наука нигде не упоминалась. Ни в общих недавних исторических книгах, ни в тех, которые были сосредоточены на научных достижениях любого рода. Разочарованный в какой-то момент, из-за неудачи в поиске хоть одного упоминания об алхимии в довольно толстой книге, посвященной многочисленным подходам всех сторон, вовлеченных в конфликт, известный как Вторая мировая война (некоторые из ее аспектов были настолько ужасны, что напомнили Рою, что он был всего лишь человеком, как и гомункулы), когда они пытались превзойти друг друга, Рой подумал о возможности того, что алхимия здесь может рассматриваться как нечто менее важное, и это был первый раз, когда он взглянул в сторону нелепого раздела о магии.

Что, если здесь она не так развита, как в Аместрисе? Или, может быть, она просто называлась как-то по-другому. Некоторые люди, в основном те, кто не имел никакого представления о науке, не могли распознать алхимию, когда сталкивались с ней, и путали ее с чем-то другим. Разве не таким способом священник в Лиоре, которого победили Эдвард и Альфонс, убедил множество людей следовать его фальшивой религии? Заставил их поверить, что он творит чудеса, когда на самом деле у него был Философский камень?

Возможно, алхимия здесь просто не была широко распространена, и люди ошибочно считали ее чем-то другим.

Затем из-за книжного шкафа, где, как знал Рой, находился вход в эту секцию, вышел мужчина, одетый в цветочную блузку и ярко-розовую юбку.

Рой поморщился и закрыл глаза, но затем когда он снова открыл их, изображение не изменилось.

Он потянулся за книгой о выдающихся личностях двадцатого века, надеясь на более легкое

что после ужасающих событий войны, слишком напоминающих Ишвар. Рой не мог позволить себе думать о произошедшем там.

Оглядываясь назад, Рой был идиотом. Это само по себе не было чем-то новым, любой, кто знал Роя Мустанга, мог бы привести список причин, по которым «идиот» было подходящим описанием для него, но на этот раз причина не имела ничего общего с чрезмерной прокрастинацией, распутством или получением звонков, не связанных с работой в офисе. Даже не хвастовством, чем Рой любил время от времени.

На этот раз Рой допустил очень серьезную оплошность: у него почти закончились обезболивающие.

В то время как Рой, заключив сделку с Марко после Обещанного Дня, согласился на то, чтобы кости его рук будут вылечены (иначе период восстановления мог бы занять годы, и он вряд ли когда-либо смог бы нормально пользоваться руками), он отказался от того, чтобы его кожа была восстановлена таким же образом, согласившись только на то, чтобы Марко вылечил мышцы, чтобы избежать необратимых повреждений. Доктор Нокс назвал его идиотом и выдал очень длинный список причин, по которым это была одна из самых глупых идей, которые он когда-либо слышал. Он даже заручился помощью Марко, чтобы попытаться убедить Роя просто избавиться от ран полностью (он пытался убедить присоединиться к ним и Эдварда с Альфонсом, но они просто сказали, что это выбор Роя). Однако единственным человеком, который мог бы его переубедить, была Риза, но она не пыталась. Возможно, они не успели обменяться взглядами, но когда ее наконец выпустили из отделения интенсивной терапии и доктор Нокс потащил ее в палату, которую Рой делил с Альфонсом, она молчала всего мгновение, а затем заявила, что не имеет права вмешиваться.

Потому что она понимала.

Рой едва не потерял себя в ярости мести, Риза, Эдвард и Шрам едва успели остановить его, и подобное не должно повториться. Рою нужно было напоминание, что он не может вернуться в то состояние гнева, и нет ничего лучше ран, нанесенных воплощением гнева, чтобы предотвратить это. С восстановлением костей его ловкость едва ли будет нарушена (она уже становилась лучше, доктор Нокс сбавил дозировку обезболивающих Роя за день до того, как он совершил трансмутацию, чтобы отправиться к Вратам), но всякий раз, когда он чувствовал, как тянется кожа, всякий раз, когда он видел шрамы, Рой вспоминал Обещанный день и все, что он хотел защитить.

Теперь его проблема заключалась в том, что во время первоначальной проверки вещей, с которыми он прибыл, и сейчас он списывал это на стресс момента, Рой не учел, что ему нужно будет пополнить запас обезболивающих, потому что, хотя его раны и стали лучше, они все еще не достаточно восстановились, чтобы он мог полностью отказаться от лекарств. Его опыт с ожогом на боку, хотя и отличался, подсказывал, что в нынешнем состоянии ему еще оставалось несколько недель до излечения.

У Роя в настоящее время оставалось таблеток на пять дней, и не так много возможностей получить еще. Он не мог просто ввалиться в кабинет врача, нелегальный иммигрант с ножевыми ранениями на обеих руках, но идеальными костями и мышцами под поверхностью, требующий лекарство, в существовании которого он даже не был уверен.

Конечно, он мог бы согласиться на замену, но это не решит проблему, как ее купить.

Возможно, на черном рынке, если Рой будет готов рискнуть всем, и дилер заверит, что это тот продукт, который ему нужен.

Или...

Рой посмотрел на свои руки в перчатках и криво ухмыльнулся. Он уже трансмутировал золото, так почему бы не добавить в список и лекарства? Так, по крайней мере, он точно будет уверен, что лекарство, которое у него есть, — это то, что ему нужно.

Рой потянулся за своей сумкой с обезболивающими и достал одно, чтобы изучить и записать состав. Ему придется искать компоненты по отдельности, как можно более незаметно.

Рой Мустанг, производитель лекарств.

Он никому об этом не расскажет, когда вернется домой. Он никогда этого не забудет.

В какой-то момент Рою пришло в голову, что ходить в перчатках с пришитым к ним массивом трансмутации может быть не такой уж хорошей идеей, когда он не знает положения алхимии в этой стране. Он мог бы просто снять их, но его шрамы тоже привлекут внимание, может быть, даже сильнее, чем перчатки, и в конце концов Рой остановился на промежуточном варианте. Найти пару перчаток, которые ему понравились, оказалось непросто, шерсть здесь была слишком распространена, и это ужасный материал для его нужд. Он прибегнул к покупке ткани и самостоятельной трансмутации перчаток, добавив необходимые элементы, чтобы превратить их в перчатки зажигания без массивов трансмутации на тыльной стороне. Таким образом, ему придется хлопать, чтобы активировать их, что немного замедлило его, но само использование алхимии пламени не будет сложнее обычного.

Паранойя и слишком большое количество случаев, когда его перчатки становились прямой мишенью для врагов, убедили его купить две зажигалки и хранить их в разных карманах, просто на всякий случай, если они ему когда-нибудь понадобятся.

Рой, возможно, и улучшил свои навыки в других областях алхимии, пройдя через Врата, но обращение к огненной алхимии все равно было его первой реакцией в бою.

Две недели — это максимум, который Рой смог выдержать.

Ни в одной книге о важных личностях в любой области, которую Рой сумел раздобыть в библиотеке, не было упоминания о Томе Марволо Реддле. У него был большой список технологических чудес, которых не было в Аместрисе, сложенный и засунутый в его блокнот, чтобы периодически его изучать, напоминать себе, что они действительно существуют, и таким образом стараться избегать странной реакции, когда он с ними столкнется (было сюрпризом, помимо прочего, обнаружить, что машины странной формы, которые он видел вокруг, были намного быстрее тех, к которым он привык), и у него в голове сформировалась разумная хронология событий прошлого века.

Он также видел, как несколько странных личностей входили и выходили из магического отдела, как только он начал обращать на него внимание, отчего его любопытство было задето. Хотя было правдой, что эти люди время от времени получали странные взгляды от других посетителей библиотеки, Рой вскоре заметил, что никто не обращал внимания на нелепый

отдел, в который они входили и выходили. Фактически, было несколько случаев, когда он мог поклясться, что люди вообще не замечал этот отдел. Один из них произошел, когда девочка-подросток практически прижалась к стене, чтобы избежать извращенца в юбке (который носил ее каждый раз, когда Рой его видел) и посмотрела в ту сторону, откуда он пришел. Ее взгляд скользнул по входу в отдел, не подавая никаких признаков того, что она его заметила.

Кроме того, как бы ему ни хотелось отмахнуться от этой идеи, время от времени у него возникала спорадическая мысль, что, возможно, просто возможно, раздел алхимии может быть там.

Сегодня он намеревался просмотреть раздел химии, узнать, не упоминается ли где-нибудь там этот Том Марволо Реддл (химия из всех доступных разделов наиболее близка к алхимии), но по прихоти остановился на втором этаже и вместо этого направился в раздел магии.

Было рано, библиотека только что открылась, и этаж был еще пуст. Сразу за секцией Рой не потрудился сдерживать фырканье при первом же попавшемся ему знаке. «Зелья». Кому-то, многим людям, учитывая количество книг, находящихся под вывеской, следовало бы проверить голову. Следующим шла трансфигурация, которая могла бы показаться интересной, если бы не находилась в таком странном месте, за ней следовала гербология (разве не было подраздела ботаники наверху, в биологическом?), астрономия (опять же, наверху, физика?), гадание... И затем, когда Рой собирался развернуться, выйти и сделать вид, что он никогда не заходил в эту секцию, он нашел ее.

Алхимия.

Два полных книжных шкафа с книгами в кожаных переплетах удобно расположились в глубине комнаты рядом с одним из столов для чтения.

Рой даже не оглянулся и не подумал уйти из-за абсурдности этого места: он подошел к книжным шкафам и начал искать первое всеобъемлющее руководство по этой теме. Осознание того, насколько развита здесь алхимия, станет первым шагом к тому, чтобы наконец найти отправную точку для своего расследования.Продолжение следует

***Небольшая предыстория, которая, я сомневаюсь, что всплывет в сюжете: эта история происходит через неделю после Обещанного Дня. Рой согласился исцелиться после Хавока, но потребовалось несколько дней, чтобы доставить Хавока в Централ из-за всеобщего хаоса, последовавшего за битвой. Ему вылечили руки, ведь то, как Брэдли их пронзил, сломало в них много костей (то, как Рой двигал ими после битвы, не имеет смысла, это должно было быть мучительно, особенно после адреналина), и это должно было стать очень долгим восстановлением с не очень хорошими шансами на то, что он когда-либо сможет ими нормально пользоваться. Поэтому Марко вылечил кости. В течение той недели Рой застрял в больнице, в битве было много раненых, большинству из которых требовалась госпитализация, что означало отсутствие отдельных палат. Эла, конечно, пришлось госпитализировать, но Эд отказался позволить ему делить палату с кем попало, даже если этот кто-то был солдатом, сражавшимся на их стороне. Как бы они ни спорили, Эд доверяет Рою, а Рой доверяет Эду, поэтому было решено, что Рой и Эл будут жить в одной комнате. Из уважения к Элу они старались свести препирательства к минимуму, а попытки найти темы для разговора, которые не были бы удручающими, обычно заканчивались разговорами о алхимии. Рой научился обращаться алхимией с хлорпками ладоней более осознанно, и Эд нашел своего рода извращенное удовольствие, показывая ему некоторые из самых странных массивов, которые он знал. Элу пришлось преобразовывать их, чтобы Рой мог почувствовать форму, но это сработало, чтобы скоротать время, пока они выясняли, как это сделать, чтобы Рой случайно не

активировал их (они просто не замыкали круг полностью). Прежде чем они это выяснили, произошло несколько несчастных случаев. Персонал больницы был недоволен.

Также, я должна предупредить вас, что английский не мой родной язык, и у меня нет беты для этой истории, так что я извиняюсь за ошибки. Это мой первый опыт написания Роя (и прошло очень много времени с тех пор, как я писала что-либо по FMA), так что я, вероятно, должна извиниться за ошибки и в этом.

<http://tl.rulate.ru/book/119009/4788314>